

Боулинг был одной из тех вещей, в которых я никогда не разбирался.

Пока не попал в "Карусель".

Я набрал столько очков Ловкости, чтобы попытаться выжить, используя "Безучастного свидетеля". До этого я не задумывался о том, как это может помочь мне направить шарик по деревянной дорожке.

На самом деле, большинство игроков очень хорошо играли в боулинг. Очевидно, что Крис играл лучше всех, потому что он превосходил нас по уровню, но я в своей первой игре в "Каруселе" выбил больше 130 очков. Это было очень впечатляюще, учитывая, что нам не разрешалось делать три страйка подряд.

Антуан побеждал меня за счет более высокой Ловкости и общего телосложения. Я не знал, как работает статистика в подобных ситуациях вне сюжетной линии, но я чувствовал, что она мне помогает.

Каждый раз, когда у Грейс срабатывала сигнализация, мы все прекращали свои занятия и смотрели, как она подходит к входной двери, запирает ее и переворачивает табличку "Открыто".

В первый раз пришел ухоженный мужчина лет тридцати и попытался открыть дверь, но, увидев, что на табличке написано "закрыто", ушел. Это был не НПС.

Это был враг.

Должно быть, у него было клише, которое не позволило мне увидеть нечто большее. Я решил, что он был тем самым Тихим Человеком, о котором говорил Грейс. Он был вынужден пойти развлекаться в другое место.

С другими нежелательными нарушителями все было точно так же. Запереть двери. Перевернуть табличку. Наблюдать, пока они не уйдут.

После нескольких раундов игры в боулинг и нескольких раундов в игровом зале раздался телефонный звонок, о котором нас предупреждала Грейс. Несмотря на то, что мы знали о его приближении, у меня по спине пробежали мурашки, когда я его услышал.

Мы все с нетерпением ждали, кого же из игроков выберет женщина с хриплым голосом.

"Здесь есть Кэмден?", - спросила сотрудница за стойкой, прижимая телефон к плечу.

"Здесь нет никого с таким именем", - ответил Реджи.

Сотрудница положила трубку, и все зааплодировали и поздравили Кэмдена с тем, что он стал счастливым победителем.

Мы не обращали внимания на то, что если бы он ответил на звонок, многие из нас, скорее всего, погибли бы от этого.

Мы все разошлись по своим маленьким группам. Антуан нашел возможность выпить Криса, вызвав его на поединок в игре лыжная гонка. Скорее всего, он задавал вопросы о Зои. Я видел, что разговор у них был непростой.

Крис о чем-то рассказывал, а Антуан стоял с широко раскрытыми глазами, как будто не мог поверить в то, что слышит.

"Похоже, Крис только что вывалил на него бомбу", - сказала Анна, когда мы наблюдали за ними, притворяясь, что выбираем новые шары для боулинга.

Это была хорошая новость или плохая?

Придется выяснить это, когда у нас появится минутка поговорить с Антуаном.

Трэвис и Вернон Хейли в основном провели все время наедине со своей командой. Оказалось, что Трэвис время от времени может быть относительно нормальным человеком. Я ожидал, что он начнет приставать ко мне из-за комментариев, которые он делал в прошлом.

Но он не стал. Это было приятным сюрпризом.

Пока мои друзья разговаривали и смеялись, я забыл о том, что меня окружает опасность. Мне нравилось находиться тут. В тот момент мне казалось, что мы находимся в настоящем боулинге, общаемся и хорошо проводим время.

Может быть, боулеры были правы, когда говорили, что нужно уделить минуту удовольствию.

Я чувствовал себя так непринужденно, как не чувствовал с тех пор, как попал в Карусель. Я не сразу понял, почему.

Клише "Истерички" (Мне здесь не нравится...), которое мне дали, было невероятно полезно, но его цена заключалась в том, что вместе с полученной информацией оно давало и чувство реальной тревоги. То, что я больше не чувствовал тревоги, было странно, учитывая, что я находился в здании с множеством опасных Знамений.

Или нет?

Осознание этого факта охладило меня, как брызги ледяной воды. Я посмотрел на дорожку, где лежала сумка для боулинга. Мешок был на месте, но Знамения я больше не видел. На красном занавесе ничего не появилось, как будто передо мной была обычная сумка для боулинга, набитая одеждой.

То же самое было и с подарком, выброшенным в мусорное ведро. Не было никакого Знамения, которое выскочило бы поприветствовать меня, когда я посмотрел туда.

Странно.

Я повернулся и посмотрел в окно. Все время, пока мы там находились, было видно, как разглагольствующая женщина разговаривает со своим отражением. Когда я снова посмотрел, ее уже не было.

В боулинге больше не было ни одного Знамения.

"Тихо", - крикнул я. "Замолчите на секунду".

Остальные услышали панику в моем голосе и прекратили свои разговоры.

Знамена исчезли, но, сосредоточившись, я все еще чувствовал что-то. Что-то далекое и растущее. Было ли это обычное беспокойство или поблизости находилось еще одно предзнаменование? Я не мог понять.

Затем я поднял голову.

Что бы это ни было, оно не находилось прямо над нами, но когда я посмотрел на заднюю сторону здания и поднял глаза к потолку, то почувствовал сильный прилив страха. Даже через крышу я понял, что снаружи есть Знамение.

Когда это осознание пришло ко мне, мое беспокойство перешло в острый приступ, и я направился к дверям, чтобы посмотреть, что это такое.

"Все знамена исчезли, а снаружи что-то есть!", - закричал я, направляясь к двери.

Остальные, подтвердив мои слова, принялись за разведку, а затем последовали за мной.

Когда я обошел здание и посмотрел вверх, в направлении пульсирующего страха, который словно давил мне на лоб, я увидел это.

Гроза.

Одинокая реактивная черная туча плыла вдалеке над верхушкой большого химического завода, из которого валил дым. Вокруг завода мелькали огни. Там происходила какая-то авария.

Я увидел Знамение.

Черный снег

Сложность: Апокалипсис. Наступает конец света.

Что бы это ни было, это было слишком сложно, чтобы я мог получить от него много полезной информации. Мое клише "Разведчик местности" не получило ничего. Странно, но клише "Истеричка" сказала мне, что это Апокалипсис, но в остальном предзнаменование выглядело

слишком мощным, чтобы я мог увидеть много нового.

Я не понимал, зачем оно показывает мне название и сложность такой мощной сюжетной линии. Обычно самые сильные из них не говорили мне ничего, кроме того, что они существуют.

"Нам нужно идти!", - закричал я.

"Что такое?", - спросила Грейс.

Я сказал им название сюжетной линии и ее сложность.

"Я никогда не видел такого уровня сложности", - сказал я.

Ветераны посмотрели друг на друга.

"Это не может быть Апокалипсис", - сказал Трэвис. "Следующий будет только в декабре".

Что??

"Я говорю вам, что на красном занавесе написано "Апокалипсис"", - сказал я.

"Нам нужно бежать", - сказал Джесси.

"Секундочку", - сказала Грейс. Она достала из кармана билет. Он назывался Доверие Мозгу. Беглый взгляд на красный занавес подсказал мне, что он позволяет игроку временно копировать клише проницательности союзника. Лучшее всего он работает вне экрана.

На лице Грейс отразилась паника. Я предположил, что это результат того, что мое клише "Истеричка" нагнало на нее страху.

"Любой игрок или НПС, прикоснувшийся к черному снегу, должен пережить Апокалипсис", - прочитала она. Ее Интеллект был намного выше, чем у меня, поэтому, естественно, она могла использовать мое клише более эффективно.

Я пошел и рассказал об увиденном своим друзьям. Кимберли была в ужасе. Антуан пытался выглядеть храбрым. Кэмден выглядел эмоционально истощенным, как в тот раз, когда он умер.

"Я с вами", - сказал НПС сзади нас. Его голос потрескивал. Он говорил громко. "Что, по-твоему, мы должны делать?"

Вмешательство НПС в наш разговор было немного странным, так как обычно они держатся особняком, но когда я оглянулся, чтобы посмотреть, кто заговорил, я заметил, что на нем была форма. Форма водителя автобуса. Он был обычным НПС.

Он припарковал автобус прямо на улице и вышел из него, чтобы посмотреть на облако прямо там, где мы находились.

Автобус был пуст и все еще работал. Неужели это еще одна помощь от наших друзей сверху?

Я отошел к автобусу и помахал рукой своим друзьям и другим игрокам.

Трэвис опередил меня и уже загрузился в автобус вместе со своей командой, когда я подошел к нему.

Остальные быстро погрузились в автобус и отъехали.

Водитель автобуса НПС обернулся и посмотрел вслед, но не отреагировал на это гневно. Он не пытался вернуться в автобус. Мы посмотрели друг другу в глаза. На его лице я увидел покорность и страх. Он смотрел на нас, когда мы уезжали.

Когда мы уезжали, на небе вдалеке виднелись черные точки - это росла грозовая туча. Шел снег.

Тревис вел машину. Все сидящие сзади в панике обсуждали проблему.

"Зачем "Карусель" это сделала?" - звучал общий рефрен. В этом внезапном Апокалипсисе не было даже иллюзии справедливости.

Буря разразилась между нами и домиком Дайера. Мы пытались понять, успеем ли мы ее обойти, чтобы вернуться, или она нас отрежет, разрастаясь.

Туча росла.

И росла.

За 10 минут она увеличилась в четыре раза и продолжала расти с астрономической скоростью.

"Как сейчас может быть Апокалипсис?", - крикнул Тревис с водительского места.

Ветераны были напуганы и растеряны.

Все мы были напуганы.

Когда люди говорили об Апокалипсисе, я думал, что они просто описывают сюжетную линию. Я не понимал, что это отдельное событие.

Я не мог уследить за всем этим бешеным разговором, но я очень быстро узнал много нового, пока ветераны обсуждали план действий.

Я узнал несколько важных вещей.

Во-первых, я узнал, что Апокалипсисы случаются каждые 6-18 месяцев. Я также узнал, что игроки никогда не участвуют в Апокалипсисах. Вместо этого они находят выход из города и остаются там до его окончания. Это было одним из многих преимуществ домика Дайера. Он находился за городом - безопасная зона для подобных событий.

Апокалипсисы были самые разные: от зомби-апокалипсиса до восстания машин и вторжения инопланетян.

Существовало множество признаков грядущих Апокалипсисов. Обычно это позволяло легко их избежать, тем более что предзнаменования должны были длиться несколько недель, прежде чем Апокалипсис действительно произойдет.

Предзнаменование этого Апокалипсиса появилось, и снег начал падать почти одновременно.

Пока мы ехали, я смотрел в окно и наблюдал, как город реагирует на надвигающуюся опасность.

"Большинство предзнаменований исчезает", - сказал я. Мне пришлось повторить, потому что ветераны были так увлечены своими планами и разговорами. "Большинство предзнаменований исчезает!"

Выглянув в окно, я увидел, что они гаснут, как пламя свечи во время урагана.

Я знал, что, когда запускается сюжетная линия, другие знамения, установленные в том же месте, на время исчезают. То же самое должно происходить, когда по городу начинает распространяться Апокалипсис.

"Но не все", - сказал я.

Ветераны поняли, что я хотел сказать.

Если мы найдем правильную сюжетную линию и запустим ее, то, возможно, нам удастся избежать Апокалипсиса совершенно иным способом.

"Тревис!", - крикнула Грейс. "Планы меняются. Мы не сможем обогнать эту штуку и обойти ее. Нам нужно идти на восток".

Нам нужна была сюжетная линия, которая могла бы увести нас от Черного Снега.

Тревис свернул на ближайшую боковую дорогу и направил нас на восток.

Пока мы ехали, я видел вдалеке бурю. С того места, где мы находились на дороге, я мог видеть далеко внизу улицы, вплоть до того места, где в центре города бушевала буря.

Дымка черного снега отбрасывала тень, которая, казалось, накрывала всю Карусель.

Вдалеке виднелись НПС, выходящие из своих домов и с любопытством наблюдающие за бурей.

Когда я смотрел на людей вдалеке, что-то привлекло мое внимание. Среди людей вдалеке был враг. Он был слишком далеко, чтобы я мог различить его только глазами, но как только он оказался в поле моего зрения, я увидел его на красном занавесе.

Он был слишком далеко, чтобы я мог разглядеть какие-либо его клише, поскольку эта способность была основана на близости, но другая информация все же была доступна.

На красном занавесе она называлась "Ламентация". Сюжетная броня 76.

Изображение существа на плакате ужаснуло меня до глубины души.

Это была женщина. Ее конечности были вывернуты назад, так что она могла ходить на четвереньках, прижавшись спиной к земле. Ее челюсть была открыта, обнажив сломанные зубы. Из ее глаз текли слезы. Она была напугана.

Страшнее всего было не ее изломанная форма.

Из ее живота показались челюсти. Это были челюсти собаки, я понял это потому, что ее морда тоже была там. Глазные впадины были затянуты плотью. Из пасти текли слюни и рычание. Хвост выходил из бедра, а одна из лап торчала из подмышки. За ней тянулся собачий поводок.

Ламентация была мутантной амальгамой.

Я узнал женщину. Я узнал собаку.

Когда я увидел их в первый раз, они были предзнаменованием. Собака огрызалась и рычала на меня и моих друзей, когда мы проходили мимо нее на улице.

Нам нужно что-то сделать.

Мы не могли позволить Черному Снегу коснуться нас.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/3195158>